

Он подумал, что разбудил Янь Мо, и стал думать, как объяснить своё поведение, но, взглянув вниз, увидел, что Янь Мо всё ещё спит, и облегчённо вздохнул.

Он осторожно попытался высвободить руку, радуясь, что Янь Мо не сжимал её сильно, и через минуту ему это удалось.

Боясь разбудить Янь Мо и соседей, он даже дышал тихо.

Затем, ступая осторожно, он вернулся на свою кровать.

Лёгши обратно, он вспомнил, что его предыдущие действия были ещё более странными, чем чувство печали.

Цзи Сяохань некоторое время ворочался в кровати.

Спустя какое-то время он наконец перестал думать о своих странных поступках.

Укрывшись одеялом, он перестал двигаться, и постепенно сон начал одолевать его, погружая в сновидения.

Когда его дыхание стало ровным и он явно уснул.

Янь Мо, который до этого лежал с закрытыми глазами, тихо повернулся на кровати, лицом к нижней кровати, и выдохнул.

Вдруг его взгляд дрогнул, и он посмотрел напротив.

Ци Мин, который спал на верхней кровати напротив Янь Мо, тоже тихо перевернулся.

Но Янь Мо даже не слышал его дыхания, только лёгкий скрип кровати от движения Ци Мина.

Ци Мин перевернулся на другой бок, спиной к Янь Мо, и замер под одеялом.

Янь Мо уже собирался отвести взгляд, когда с нижней кровати донёсся лёгкий шорох ткани.

Чжо Ян тихо натянул одеяло на лицо.

На мгновение в комнате стало очень тихо.

Янь Мо, глядя издали на спящего Цзи Сяоханя, потрогал своё одеяло, подтянул его выше, закрывая улыбку на губах, и через какое-то время закрыл глаза.

Затем он погрузился в воспоминания.

2 сентября.

Около десяти утра, солнце висело на востоке.

Янь Мо вместе с тремя друзьями уклонился от директора и бежал за школу.

В Первой средней школе было несколько тысяч учеников и учителей, и она находилась в отдалённом месте, поэтому в школе был только один большой столовый зал, и кроме обеденного времени еды не было.

Поэтому за школой была специальная зона, где продавали еду и напитки, отличавшаяся от

столовой и от внешних магазинов.

Там была сложная структура: закусочные, магазины с закусками, канцелярские товары... все, кто имел связи, открывали там магазины.

Бизнес шёл хорошо, и обычно после уроков там было очень оживлённо.

Много людей, много магазинов, и было легко спрятаться.

Янь Мо, как школьный хулиган, раньше часто прогуливал уроки, и хотя после возвращения в школу он стал более сдержанным, всё равно не обращал внимания на школьные правила.

Поэтому на второй день учёбы в старшей школе он, как обычно, с тремя друзьями пропустил утреннюю зарядку и, воспользовавшись этими полчаса, устроился в подсобке закусочной играть в игры.

Только что закончив игру, Янь Мо отложил телефон, взял пачку чипсов с полки и начал есть.

Хозяин магазина был с ним знаком, сидел у двери подсобки, играл в телефон и наблюдал за магазином, слыша, как шуршит пакет, только улыбнулся и ничего не сказал.

Он был спокоен, ведь эти четверо всегда платили за всё перед уходом.

Так прошло около десяти минут, утренняя зарядка закончилась, и толпа учеников устремилась в магазин.

Янь Мо, жуя чипсы, собирался начать новую игру.

В магазин вошли несколько девушек, они выбирали закуски и болтали.

— Это овсяное молоко вкусное, я возьму ещё одну большую бутылку с кусочками фруктов, — одна из девушек искала что-то в холодильнике.

— Эй, это молоко с вкусом тутовника кажется неплохим, — подруга взяла коробку с верхней полки и между делом спросила. — Кстати, ты сегодня видела форум? Тот, кто должен был выступить на церемонии открытия, изменился. Судя по имени, это кто-то из экспериментального класса старшей школы, а не тот, кого называли первым красавцем школы.

— Ты хочешь этот хлеб? — одна из девушек держала в руке булку и спросила, тут же отвечая:

— А, ты про это. Изначально должен был выступать первый красавец школы, но, говорят, он взял академический отпуск.

— Да, дай мне один с кремом, — подруга взяла булку и удивилась. — Академический отпуск? Почему? Разве он не был очень успешным в учёбе?

— Не знаю, просто слышала, что он вчера не пришёл на регистрацию.

— Вы что, не знаете? — вдруг вмешалась ещё одна девушка.

— Ты знаешь?

— Расскажи!

— Я знаю одного старшекласника, он подслушал в учительской, что у бога учёбы случилось что-то серьёзное, он даже лежал в больнице, поэтому и взял академический отпуск.

— Что?! Настолько серьёзно? Что случилось?

— Кажется, авария, но деталей не говорили.

Янь Мо, который сидел на стуле и тыкал в экран телефона, вдруг перестал тыкать, сразу выключил его и положил в карман, больше не играя.

Ван Юэ поднял голову с удивлением:

— Босс? Не играешь?

Но Янь Мо не ответил, даже не доел чипсы, просто встал и вышел.

Девушки, которые болтали у двери, испугались его внезапного появления, осторожно посмотрели на него и, чуть не столкнувшись с тремя парнями, которые шли за ним, поспешно схватили еду и пошли платить.

Янь Мо шёл с мрачным лицом, словно кто-то его снова разозлил.

Ван Юэ и двое других, выйдя за ним, переглянулись, в глазах каждого было недоумение.

Ван Юэ тихо спросил:

— Что случилось? Всё было нормально...

Ли Фэн покачал головой, показывая, что не знает.

Дэн Цзянь подошёл ближе и тихо спросил:

— Босс, что случилось?

Янь Мо вдруг остановился, задумался, слегка нахмурившись.

Он словно сам не понимал, что с ним, и посмотрел на Дэн Цзяня.

Дэн Цзянь смотрел на него, ожидая.

Глаза Янь Мо, которые обычно казались равнодушными ко всему, теперь были слегка растерянными, через какое-то время он провёл рукой по волосам и сказал:

— Ничего.

Сказав это, он, как ни в чём не бывало, вернулся в класс.

Весь день выражение лица Янь Мо было пугающим.

В задней части класса было тихо, все боялись случайно его разозлить.

Классный руководитель Пань Линь весь день отсутствовал, и его уроки во второй половине дня вели другие учителя.

В тот вечер на самоподготовке, без классного руководителя, Янь Мо снова прогулял.

С тех пор как Цзи Сяохань перестал быть старостой класса, никто не мог его контролировать, а то, что он не прогуливал дневные уроки, уже было уступкой.

Однако на этот раз Янь Мо прогулял один, не взяв с собой друзей.

Он отправился за школу, нашёл знакомое уединённое место и просто сидел там, ничего не делая, погружённый в свои мысли.

Вокруг было тихо.

Но тишина длилась недолго.

Два учителя, прогуливаясь и болтая, дошли до беседки и сели там.

...

— Ты сегодня ходил с Пань Линем в Западный городской госпиталь к ученику?

— Да. Именно поэтому я и позвал тебя поговорить. Весь день мне было не по себе.

— Что случилось? Я слышал, что всё очень плохо?

— Да, плохо. В семье осталось только двое детей и старик.

— Что? Родители... погибли?

— Да.

...

— И у этих двоих детей тоже не всё хорошо, у одного ампутирована правая рука, у другого — обе ноги...

— Что?! Настолько серьёзно?!

— Да... — учитель сдержался, но не выдержал, голос дрогнул. — Эх! Ты не представляешь, я сегодня в госпитале не смог сдержать слёз. Эти брат и сестра, один лежит без сознания, другой выглядит как потерянный душой, правда, смотреть на это очень тяжело! Если бы ты был там, ты бы тоже не выдержал... Я с ним говорил, но он почти не реагировал, просто смотрел в стену... Это чувство, я не могу описать, но оно очень тяжёлое.

Другой учитель совсем замолчал и лишь через какое-то время смог вымолвить:

— Это как будто сердце умерло...

Янь Мо, услышав имя «Пань Линь», встал.

А услышав дальнейшие слова, он пошёл прочь.

В тусклом свете фонаря он прошёл мимо беседки, напугав двух учителей.